

Лекція XIII.

Роль капитала въ производствѣ. Отличительныя черты современнаго производства. Значеніе капитала въ прежнія времена и въ настоящее время. Бѣдность Россіи капиталами и историческія причины такого положенія дѣла. Иностранные капиталы. Значеніе экспорта и импорта капиталовъ. Неосновательность предубѣжденій противъ иностранныхъ капиталовъ.

Изъ сказаннаго въ предыдущихъ лекціяхъ вытекаетъ, что капиталъ въ производствѣ является тою оплодотворяющею силою, которая позволяетъ труду все съ большимъ и большимъ успѣхомъ использовать для нуждъ человѣка естественныя богатства и силы природы. Капиталъ постепенно подчиняетъ человѣку природу; онъ во много разъ увеличиваетъ производительность труда, дѣлая доступнымъ то, что безъ его содѣйствія представлялось бы прямо невозможнымъ (напримѣръ, быстрота сношеній благодаря пароходу, паровозу, телеграфу, телефону, массовая добыча чугуна въ одной доменной печи, массовая выработка на одномъ станкѣ мануфактурныхъ издѣлій и пр.); далѣе, капиталъ видоизмѣняетъ самый характеръ труда, постепенно дѣлая его все болѣе интенсивнымъ; въ то же время капиталъ ускоряетъ производственный процессъ, все болѣе оборачиваясь въ производствѣ; затѣмъ, являясь объединяющею для рабочихъ единицъ силою, капиталъ позволяетъ каждой изъ этихъ единицъ производить въ опредѣленный періодъ времени все большія количества продуктовъ.

Прямымъ послѣдствіемъ такого вліянія капитала является рядъ отличительныхъ чертъ современнаго производства, главнѣйшія изъ которыхъ суть:

1. *Концентрація производства*; она достигается сотрудничествомъ большаго числа рабочихъ, производительность которыхъ во много разъ усиливается раздѣленіемъ труда и примѣненіемъ машинъ. Послѣднія въ особенности способствуютъ концентраціи, воспро-

изводя продукт по данному образцу безконечное почти число раз и съ недоступною для ручнаго труда быстротою. Машины приводятся въ дѣйствіе посторонней челоѣку силой (животными, вѣтромъ, водою, паромъ, электричествомъ), и, благодаря почти неограниченной нынѣ способности увеличивать движущую силу, онѣ могутъ производить поразительныя по величинѣ напряженія работы и въ то же время вырѣбатывать недоступныя челоѣку тончайшіе продукты. Но такая концентрація, дающая еще и ту выгоду, что она значительно понижаетъ расходы производства, возможна лишь при наличіи громаднхъ капиталовъ, ибо она требуетъ громаднхъ помѣщеній, громаднхъ запасовъ сырья для обработки и продуктовъ для потребленія рабочихъ и, наконецъ, постоянно усложняющихся машинъ.

2. *Массовая выработка продуктовъ*, представляющая характернѣйшій признакъ современной крупной промышленности, является непосредственнымъ слѣдствіемъ такой концентраціи производства. Возможное благодаря ей пониженіе цѣны продукта дѣлаетъ его все болѣе доступнымъ и способствуетъ подъему благосостоянія низшихъ классовъ. Въ этомъ и заключается особенно важное культурное значеніе современнаго производства.

3. *Специализація производства* является дальнѣйшимъ шагомъ въ дѣлѣ примѣненія благотворнаго начала — раздѣленія труда. Расчленяется самое производство конечнаго продукта, и различныя его стадіи становятся самостоятельными производствами. Данному производству не приходится самому вырѣбатывать все ему нужное, нерѣдко требующее разнородныхъ занятій и машинъ; оно находитъ всѣ промежуточные продукты готовыми на рынкѣ и приобретаетъ ихъ дешевле, чѣмъ само могло бы произвести. Это и даетъ каждому предпріятію возможность специализироваться на одномъ какомъ-нибудь промежуточномъ или конечномъ продуктѣ, заботясь объ усовершенствованіи только этого производства и объ удешевленіи продукта возможною утилизаціею даже всѣхъ отбросовъ производства.

4. *Необходимость широкаго обмѣна и сбыта*; специализація производства и массовая выработка продуктовъ промежуточныхъ и окончательныхъ, т.-е. поступающихъ въ потребленіе, возможны, конечно, лишь при обезпеченіи ихъ обмѣна и сбыта. Подобный сбытъ требуетъ широкаго рынка и цѣлой организаціи, связанной съ наличіемъ новыхъ и крупнхъ капиталовъ. Первѣйшій изъ нихъ — усовершенствованные пути сообщенія.

Желѣзныя дороги, каналы, удобныя морскія гавани, правильно

и широко организованный торговый аппарат (биржа, банки и пр.) — таковы необходимые условия для возможности создания крупной промышленности, в свою очередь, способствующая уменьшению расходов производства и понижению цены продукта. Но все это — или капиталы, или организации, требующая капиталов, и пока страна не создала их, она не может рассчитывать на сколько-нибудь широкую разработку своих вгуне лежащих естественных богатств.

5. *Сложность хозяйственной организации производства* вытекает из всего вышесказанного, какъ необходимое условие всякаго предприятия въ крупной промышленности. Открытіе новаго закона природы, изобрѣтеніе новой машины, новаго химическаго процесса дѣлаетъ нерѣдко дѣйствующую машину, дѣйствующій производственный процессъ экономически невыгоднымъ, данное количество рабочей силы неспособнымъ уже произвести то количество продукта, которое можетъ произвести одинаковое или меньшее даже количество рабочей силы при примѣненіи новой машины, новаго способа производства. Отсюда необходимость постоянно слѣдить за всякимъ научнымъ и техническимъ движеніемъ въ своей области. Далѣе, такъ какъ крупныя предприятия работаютъ не по заказу, а, главнымъ образомъ, на рынокъ, поставляя при этомъ массовый продуктъ и требуя для производства массовыхъ количествъ сырья и полу-продуктовъ, то каждое предприятие должно знать міровой рынокъ, слѣдить за всѣми его колебаніями, умѣть приобрести, и продать въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Всякая ошибка въ этомъ отношеніи — явная потеря для производства.

Но не одни только матеріальные капиталы, хорошія машины, сырье и продукты имѣютъ при этомъ значеніе; не менѣе важную роль играетъ умѣлое распредѣленіе труда, умѣлое направленіе всего предприятия. Фабрика все болѣе приближается къ научной лабораторіи, гдѣ все рассчитано, взвѣшено, гдѣ не только совершаются, но и изучаются процессы для дальнѣйшаго движенія впередъ. Дѣйствующая на ней рабочая армія, очевидно, должна быть не только подготовлена къ своему дѣлу, но и классифицирована сообразно знаніямъ и способностямъ. Умственный трудъ получаетъ, такимъ образомъ, въ современномъ предприятии свою высшую оцѣнку — онъ является распорядителемъ, хозяиномъ дѣла, считающаго на прочный успѣхъ.

Наконецъ, необходимо остановиться еще на одномъ признакѣ современнаго крупнаго производства, на все возрастающей

6. *Концентраціи капиталовъ* для производственныхъ цѣлей;

объединеніе капиталовъ, хотя бы самыхъ мелкихъ, для помѣщенія въ производство, стало обычнымъ явленіемъ нашего времени. Кромѣ того, наше время все болѣе выдвигаетъ и объединеніе капиталовъ уже существующихъ, обыкновенно однородныхъ предпріятій, какъ противовѣсь слишкомъ сильной конкуренціи отдѣльныхъ группъ капиталовъ между собою; вслѣдствіе этого между предпріятіями устанавливаются различныхъ видовъ частичныя и полныя соглашенія для совмѣстнаго направленія той или другой стороны ихъ производительной дѣятельности. Эти соглашенія — трѣсты, синдикаты, картели и пр. — являются дальнѣйшимъ шагомъ въ области концентраціи капиталовъ для лучшаго ихъ использованія.

Таковы главнѣйшіе признаки современной формы производства. Они обусловливаютъ огромныя ея преимущества сравнительно съ мелкою, ремесленною и кустарною промышленностью, вслѣдствіе чего послѣдняя въ большинствѣ случаевъ и вытѣсняется. Своимъ происхожденіемъ крупная промышленность исключительно обязана росту капитала, почему эта форма и получила названіе *капиталистическаго производства*.

Хотя исторія свидѣтельствуетъ, что капиталъ съ первыхъ шаговъ хозяйственной дѣятельности человѣка имѣлъ несомнѣнное въ производствѣ значеніе, но вполне яснымъ, отчетливымъ оно становится лишь по накопленіи большихъ капиталовъ — умственныхъ и матеріальныхъ. Вотъ почему въ наше время и наблюдается съ такою неслыханною громаднѣею вліяніе капитала на производство, и проявляются указанныя выше отличительныя черты крупной промышленности. Ранѣе же выдвигалось преимущественное значеніе другихъ факторовъ производства, причемъ въ связи съ большимъ или меньшимъ преобладаніемъ того или другого фактора — природы, труда, капитала — можно различить и три фазы производственнаго процесса.

Въ первой преобладающая роль принадлежитъ природѣ: къ ней приспособливается человѣкъ, ея дарами, въ неизмѣнномъ почти видѣ, пользуется, ей, ея вліяніемъ обыкновенно въ это время и поклоняется. Трудъ, конечно, участвуетъ и здѣсь, но въ формѣ подчиненной, наиболѣе грубой — физической; онъ не примѣняется систематически, сознательно, а скорѣе случайно. Участвуетъ въ производствѣ этого періода и капиталъ, хотя въ самомъ примитивномъ видѣ — первобытныхъ орудій и запасовъ корма. Приростъ капитала идетъ медленно.

Во второй фазѣ, когда наблюденіе и опытъ уже позволили приспособиться къ природѣ и научили пользоваться нѣкоторыми

ей силами и богатствами, преобладающую роль начинает играть человеческий труд, ставший болѣе систематичнымъ, сознательнымъ и разнообразнымъ. Этотъ періодъ становится возможенъ, однако, лишь при наличіи уже раньше накопленныхъ капиталовъ — знаній, орудій труда, запасовъ. Здѣсь трудъ нерѣдко совмѣщается съ капиталомъ: это періодъ мелкаго производства, гдѣ землевладѣльцы и ремесленники владѣютъ орудіями труда и сами принимаютъ участіе въ трудѣ. Достоиню вниманія, что въ это именно время капиталъ цѣнится особенно высоко, выше труда, что представители труда, не владѣющіе капиталомъ, постепенно совершенно порабощаются владѣльцами капитала. Это время подневольнаго, крѣпостнаго труда или труда, связаннаго, напримѣръ, цеховымъ строемъ.

Новый шагъ обозначается крушными успѣхами капитализаціи умственной и матеріальной, и капиталъ пріобрѣтаетъ преобладающее значеніе: онъ регулируетъ и направляетъ производство; капиталистическая крупная промышленность повсюду вытѣсняетъ мелкую, подчиняя или поглощая ее. Въ то же время необходимымъ условіемъ новаго періода является свобода труда.

Играя, такимъ образомъ, неодинаковую роль во всѣхъ этихъ трехъ періодахъ развитія производственнаго процесса, капиталъ, по мѣрѣ культурнаго прогресса человечества, пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе въ производствѣ.

Россія позже другихъ государствъ вступила на путь широкаго промышленнаго развитія; промышленно-земледѣльческою страной, въ настоящемъ значеніи этого слова, она постепенно становится только теперь. Причина этого замедленія кроется въ бѣдности Россіи капиталами.

Недостатокъ капиталовъ въ Россіи свидѣтельствуется совершенно отчетливо всѣми данными. Наша государственная, городская, земельная задолженность и денежные капиталы, привлеченные въ промышленное и торговое акціонерное дѣло, другими словами, общій итогъ русскихъ движимыхъ цѣнностей исчислялся на 1 января 1899 года въ 11 слишкомъ миллиардовъ рублей, изъ коихъ около половины находятся за границей. Итогъ движимыхъ цѣнностей, обращающихся въ Германіи, превышаетъ 30 миллиардовъ, въ Великобританіи — 60 миллиардовъ, во Франціи — 30 миллиардовъ рублей, причемъ значительная часть этихъ бумагъ, принадлежащихъ пѣмцамъ, англичанамъ и французамъ, представляетъ собою капиталы, помѣщенные въ колоніяхъ и заграничныхъ странахъ. Имѣя въ виду, что каждое изъ этихъ государствъ, безъ колоній, по пространству равняется лишь незначительной части

русской территории съ числомъ жителей, во многомъ уступающемъ 130-милліонному населенію Россіи, нельзя не признать, что, въ сравненіи съ этими итогами, итогъ въ 5 милліардовъ рублей дѣйствительно русскихъ помѣщеній въ движимыя цѣнности— величина для Россіи относительно ничтожная. Если же принять въ расчетъ помѣщенія только въ акціонерное торговое и промышленное дѣло, считая въ томъ числѣ и частныя желѣзнодорожныя предпріятія, то получится цифра въ 2 милліарда рублей, изъ которыхъ едва ли и половина русскаго происхожденія, что составляетъ не болѣе 8 р. на душу населенія. Въ Великобританіи итогъ основныхъ акціонерныхъ капиталовъ исчисляется въ 13 милліардовъ рублей или болѣе 300 рублей на душу, въ Германіи въ 4 милліарда рублей или около 90 руб. на душу населенія.

Постоянные капиталы (машины, орудія производства) въ равной мѣрѣ у насъ ничтожны. Такъ, несмотря на значительное за послѣдніе годы строительство, Россія имѣетъ желѣзныхъ дорогъ только 4 километра на 10.000 жителей, тогда какъ Великобританія имѣетъ на ту же единицу населенія 9, Германія — $9\frac{1}{2}$, Франція— 10 и Соединенные Штаты — 40 километровъ. Если затѣмъ обратиться къ производству въ Россіи желѣза, то оказывается, что, несмотря на небывалый за послѣднее 15-лѣтіе ростъ у насъ добычи чугуна, мы все-таки въ этомъ отношеніи сильно отстаемъ отъ всѣхъ промышленныхъ странъ. У насъ на душу населенія производится чугуна за послѣднее время немного болѣе одного пуда, тогда какъ въ Англіи производство чугуна на душу населенія достигаетъ свыше 13 пудовъ, въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки — почти 10 пудовъ, въ Германіи — болѣе 8 пудовъ. Еще менѣе благоприятное отношеніе получается для добычи каменнаго угля — этого нерва промышленности.

При недостаткѣ капиталовъ и при слабомъ развитіи промышленности, нѣтъ ничего удивительнаго, что въ нашемъ земледѣліи все еще господствуетъ хищническая экстенсивная система, что, за отсутствіемъ широкаго поля для приложенія народнаго труда, всякій, даже мѣстный неурожай, какъ и встарь, обращается въ народное бѣдствіе, въ голодовку (чего промышленныя страны уже не знаютъ) и что отражать послѣдствія всякаго неурожая намъ приходится почти даровымъ кормленіемъ продовольственнымъ хлѣбомъ. Истинно государственная точка зрѣнія требуетъ превращенія этого явленія, для чего необходимо расширить сферу приложенія народнаго труда.

Причины нашей бѣдности капиталами историческія. Русское

царство развивалось и крѣпло въ непрестанной борьбѣ. Покончивъ съ восточными и южными кочевниками и пришельцами, Россія должна была страдать насѣдающихъ съ запада сосѣдей — своихъ учителей, съ завистью и безпокойствомъ слѣдившихъ за ея необыкновеннымъ политическимъ ростомъ. Строительство страны поглощало всѣ усилія, сюда неслись всѣ жертвы народа — было не до экономического устройства. И во внутренней жизни Россія вплоть до шестидесятыхъ годовъ переживала крѣпостное право, существенно тормозившее такую постановку труда, которая является необходимымъ условиемъ современнаго строя народнаго хозяйства. Отсутствие свободы труда въ корнѣ уничтожало возможность качественного повышенія его, а слѣдовательно, сколько-нибудь широкой разработки естественныхъ богатствъ страны.

Если принять во вниманіе эти условія, то становится совершенно яснымъ, какъ ограниченъ тотъ промежутокъ времени, когда подъемъ нашего народнаго хозяйства могъ сказаться сколько-нибудь рельефно, когда переходъ къ новой формѣ хозяйства — промышленно-земледѣльческой — могъ въ дѣйствительности серьезно начаться. И нельзя не изумиться, какъ много въ этотъ короткій сравнительно періодъ сдѣлано и какъ велики созидательныя силы русскаго народа.

Какимъ же путемъ мы совершили это? Конечно, не созидательной работой за счетъ только нашихъ сравнительно небольшихъ капиталовъ, для чего нужны были вѣка, а тѣмъ путемъ, какимъ шли всѣ народы и какимъ постоянно стремилась идти Россія. Путь этотъ — насажденіе и развитіе каждой молодой страной, при помощи покровительственной политики, своей собственной обрабатывающей промышленности и возможное ускореніе этого процесса за счетъ капиталовъ странъ, экономически ее опередившихъ. Цѣль покровительственной политики — не допускать притока благовъ потребительныхъ, вырабатываемыхъ странами съ развитою уже промышленностью, а привлечь производительные капиталы представлениемъ имъ преимущественныхъ выгодъ. Этимъ путемъ, т.-е. привлеченіемъ иностранныхъ производительныхъ капиталовъ, создали свое промышленное могущество всѣ передовыя нынѣ экономически страны — Англія, Германія, Соединенные Штаты. Постояннымъ огражденіемъ Россіи отъ эксплуатаціи ея иностранною промышленностью, распространеніемъ знаній и привлеченіемъ въ нее иностранныхъ капиталовъ дѣйствуетъ и наша экономическая политика. Уклоненія отъ этого пути были лишь временныя, общее же направленіе ея оставалось постояннымъ съ того момента, какъ Русь

начала сознавать себя сильнымъ, политически установившимся государствомъ.

Возможность притока капиталовъ въ страну извѣтъ объясняется слѣдующими обстоятельствами. По мѣрѣ развитія промышленности и роста капитализаціи, капиталы вступаютъ во взаимную конкуренцію, результатомъ которой является пониженіе процента доходности. Понижающему цѣны продуктовъ и доходность предприятий перепроизводству способствуетъ и закрытіе своихъ рынковъ молодыми странами, желающими создать собственную промышленность. Въ то же время въ этихъ странахъ, гдѣ быстро развивающіяся потребности значительно превышаютъ предложеніе, гдѣ обиліе естественныхъ, въ наилучшихъ еще условіяхъ залегающихъ, богатствъ общаетъ обильную первую жатву, процентъ доходности для удачно обосновавшихся предприятий всегда великъ, и помѣщеніе капитала особенно выгодно. При такихъ условіяхъ, авпортъ капиталовъ изъ страны, богатой ими, создаетъ возможность дальнѣйшаго поддержанія извѣстнаго невысокаго уже уровня доходности въ этой странѣ, позволяя въ то же время владѣльцу капиталовъ воспользоваться при помѣщеніи ихъ, хотя и съ несомнѣннымъ рискомъ, болѣе высокою доходностью молодой страны. Импортъ же капиталовъ въ страну, бѣдную ими, создаетъ здѣсь внутреннюю работу, усиленное образованіе новыхъ капиталовъ, а совмѣстное дѣйствіе этихъ двухъ причинъ, т.-е. прилива и образованія новыхъ капиталовъ, вызываетъ пониженіе уровня доходности въ странѣ до предѣла, установившагося въ странахъ, откуда капиталы притекаютъ. Такимъ образомъ, возникаетъ естественный отливъ капиталовъ изъ странъ, богатыхъ капиталами, и приливъ ихъ въ страны, бѣдныя ими.

Капиталы, какъ и знанія, не имѣютъ отечества. Разъ богатство создано, оно стремится туда, гдѣ въ немъ наибольшая нужда, гдѣ его лучше снѣзять, лучше сумѣютъ имъ воспользоваться.

Какъ это ни ясно само по себѣ, какъ ни отчетливо свидѣтельствуемъ объ этомъ исторія, однако, нерѣдко высказывается мнѣніе объ опасности привлеченія иностранныхъ капиталовъ.

Притокъ иностранныхъ капиталовъ грозитъ будто бы самобытности страны, и если не спѣшить, то можно обойтись и собственными капиталами для созданія промышленности и новыхъ капиталовъ.

Но великая страна не можетъ ждаты. Политическій ростъ, внѣшній и внутренній, требуетъ средствъ, которыя и удѣляетъ капиталъ, постоянно обновляемый и приращающійся при помощи труда. Если этотъ капиталъ малъ и трудъ не находитъ себѣ

достаточнаго примѣненія, то нѣтъ и источниковъ, изъ которыхъ страна и государство могли бы черпать средства для своихъ постоянно растущихъ нуждъ. Средства нужно создать, а для этого необходимо предоставить труду болѣе широкую возможность совершать свою плодотворную работу.

Наличные въ самой странѣ капиталы, при покровительствѣ, могутъ только перемѣщаться отъ одного производства къ другому, болѣе прибыльному въ данный моментъ, вызывая при этомъ лишь въ незначительной степени какъ расширение производства, такъ и расширение сферы примѣненія труда. Расширение это можетъ происходить только за счетъ ежегоднаго прироста капитала и за счетъ помѣщенія капиталовъ, лежавшихъ ранѣе непроизводительно. При относительной бѣдности Россіи капиталами, приростъ ихъ у насъ пока для этой цѣли недостаточенъ, а непроизводительно лежащіе капиталы до сихъ поръ еще не удалось привлечь крупными барышами къ хорошо защищеннымъ производствамъ. Чтобы идти на встрѣчу растущимъ потребностямъ, чтобы усилить производительность обильнаго у насъ труда, не находящаго примѣненія, и тѣмъ ускорить процессъ накопленія богатства и повышенія народнаго благосостоянія въ странѣ, наиболѣе дѣйствительное средство — привлечь иностранные капиталы.

Что въ такомъ привлеченіи нѣтъ никакой опасности для самостоятельности страны, это доказывается не только примѣрами Англіи, Германіи, Франціи, Соединенныхъ Штатовъ, которые не утратили своей самостоятельности отъ того, что создавали свою промышленность за счетъ чужихъ капиталовъ, но и фактами изъ нашей собственной экономической жизни. Мы сами поглотили уже столько иностранныхъ капиталовъ, явившихся къ намъ въ видѣ знаний, орудій труда, денегъ, ассимилировали совершенно столько иностранныхъ, пришедшихъ въ качествѣ мастеровъ, хозяевъ предприятий, военныхъ учителей и пр., что странно даже говорить о какой-то опасности для русской самобытности отъ ищущихъ у насъ заработка иностранцевъ и иностранныхъ капиталовъ. Подобныя опасенія высказывались у насъ непрерывно со временъ Петра Великаго, но Государя русскіе съ ними никогда не считались, и исторія вполне оправдала ихъ государственную прозорливость.

Утверждаютъ еще, что иностранные капиталы дорого обходятся странѣ. Дѣйствительно, иностранные капиталы привлекаются выскою доходностью предприятий у насъ; но, очевидно, что, не будь такой доходности, не существовало бы и побужденія къ перемѣщенію капиталовъ, тѣмъ болѣе, что созданіе предприятий всегда, а въ

незнакомой странѣ въ особенности, связано съ рискомъ, и многіе изъ иностранныхъ предпринимателей платятся за этотъ рискъ иногда полною потерей капитала. Затѣмъ, при оцѣнкѣ стоимости для страны привлеченныхъ иностранныхъ капиталовъ, надо принять во вниманіе, что болѣе или менѣе значительная часть какъ самихъ капиталовъ, такъ и валовыхъ доходовъ основанныхъ на нихъ предпріятій поступаетъ въ ресурсы страны, ибо предпріятія эти даютъ не малые заработки ея населенію, въ видѣ рабочей платы, закупокъ сырья и пр. Нельзя не упомянуть и о томъ, что часть иностранныхъ капиталовъ навсегда остается въ странѣ, ибо ихъ владѣльцы, обосновавъ свое дѣло, постепенно вполнѣ ассимилируются съ русскими. Что же касается до той чистой прибыли съ иностранныхъ капиталовъ, которая уходитъ изъ страны для платежей по акціямъ, облигаціямъ и другимъ бумагамъ, размѣщеннымъ за границею, то разбѣръ этихъ платежей, по мѣрѣ дальнѣйшаго прилива капиталовъ, постепенно падаетъ, вслѣдствіе усиленія въ странѣ конкуренціи между капиталами и вызываемаго этою конкуренціею пониженія доходности предпріятій.

Опасенія такого пониженія и служатъ нерѣдко причиною нападокъ на иностранные капиталы со стороны какъ туземныхъ, такъ и ранѣе обосновавшихся въ странѣ иностранныхъ капиталистовъ. Предубѣжденіе противъ иностранныхъ капиталовъ у нѣкоторыхъ доходитъ до того, что заводится рѣчь о какомъ-то заповненіи Россіи иностранцами, распродажѣ русскихъ богатствъ и экономической оккупаци, точно рѣчь идетъ о Китаѣ, Индіи, Египтѣ. Но это уже равносильно слѣпотѣ: это значить не знать своей великой исторіи, не вѣрить въ себя и свои великія силы.

Не о завоеваніи думаютъ, конечно, иностранцы, когда идутъ въ Россію или помѣщаютъ въ русскія цѣнности свои капиталы, а о предложеніи временно услугъ за извѣстную, разумѣется, оплату ихъ. Ничто въ мірѣ не дается даромъ, и чтобы создать свою промышленность, страна должна нести извѣстныя жертвы; но эти жертвы временныя и во всякомъ случаѣ ниже тѣхъ выгодъ, какія достигаются широкимъ примѣненіемъ народнаго труда и разработкою естественныхъ богатствъ страны за счетъ иностранныхъ капиталовъ. На примѣрѣ Соединенныхъ Штатовъ С. Америки мы можемъ видѣть, какъ страна, постоянно привлекавшая иностранные капиталы, достигла постепенно такого развитія своихъ производительныхъ силъ, что стала уже выкупать за границею свои долговныя обязательства и уменьшать, такимъ образомъ, свою внѣшнюю задолженность.